

Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности

В опубликованном комиссией Госплана СССР коллективном труде „Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг. мы находим также данные о перспективах развития потребления алкогольных напитков в нашем Союзе. Мы считаем необходимым, пока еще не поздно, пока еще перспективный план не утвержден соответствующими инстанциями, поднять вопрос о необходимости исправления и изменения намеченного плана развития винокуренной промышленности.

Прежде чем разобрать перспективу развития алкогольной промышленности, намечаемую Госпланом, мы считаем необходимым привести некоторые данные, характеризующие развитие у нас алкоголизма и его последствия за последние годы.

Потребление было по годам следующее (в млн. ведер):

1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
		В о д к а		
—	0,8	4,1	20,5	31,5
		П и в о		
8,0	17,2	20,6	31,0	32,0

Мы имеем бурное нарастание потребления спиртных напитков из года в год.

Если проследить по рабочим бюджетам расход на спиртные напитки, то мы имеем аналогичную картину. Расход на спиртные напитки занимал в общем бюджете следующую долю (в ‰):

	1923	1924	1925	1926
Московские рабочие . .	0,9	1,5	4,2	—
Харьковские рабочие .	0,9	1,7	2,4	—
Донбасс	—	0,8	2,5	3,1

И здесь мы видим резкое нарастание трат рабочих на спиртные напитки. Рабочий тратит из своего бюджета на спиртные напитки в 2 раза больше, чем на жилищное строительство и в 5—7 раз больше, чем на развлечения (Урал, Донбасс).

Нарастание разрушающего действия спиртных напитков на здоровье населения мы имеем во многих областях. Мы считаем воз-

¹ В порядке обсуждения. Р е д.

возможным приводить только такие данные, зависимость которых от потребления спиртных напитков очевидна и не вызывает никаких сомнений. Мы имеем, прежде всего, бурное нарастание поступления больных с алкогольными психозами в психиатрические лечебные заведения. Так, по РСФСР поступление больных с алкогольными психозами было следующее:

Годы	Число больных	В ‰ к общему числу больн., поступив. в психиатр. леч.
1916—20	Единичные случаи	—
1923	1319	2,4
1924	1657	5,5
1925	3562	7,2

По городу Москве число больных с алкогольными психозами и хроническим алкоголизмом, поступивших в психиатрические больницы, возросло с 25 в 1921 г. до 1279 в 1926 г. Процент больных на почве алкоголизма по отношению ко всем поступившим в психиатрические больницы по годам был следующий:

1921	1922	1923	1924	1925	1926
2,2	2,4	4,6	6,0	9,9	25

Относительно умерших от алкоголизма мы, к сожалению, не располагаем статистическими данными для всего Союза, так как у нас вообще отсутствует статистика причин смертности. Мы имеем эти данные только для отдельных городов. Приведем данные для Москвы и Ленинграда.

Умерло от алкоголизма (абсолютные числа):

	1923	1924	1925	1926
Ленинград . . .	18	32	85	167
Москва	16	23	86	144

На 100 тысяч населения приходится в Ленинграде смертных случаев от алкоголизма в 1923 г.—1,7, в 1924 г.—2,7, в 1925 г.—6,4 в 1926 г.—10,9.

За 4 года смертность от алкоголизма увеличилась в Ленинграде в шесть раз.

В отношении количества алкоголиков мы располагаем данными только по гор. Москве. В наркодиспансеры гор. Москвы обратилось за помощью: ¹

	Посещений сделано ими:
1924 г.—2162 алкоголика	10.142
1925 г.—5352 „	54.000
1926 г.—8971 „	75.000

За три года мы имеем только в Москве зарегистрированную армию в 16 тысяч алкоголиков, находящихся уже во власти алкоголя и не способных от него избавиться, несмотря на полное созна-

¹ Статья А. С. Шоломовича, „Борьба с наркотизмом“, Московский медицинский журнал, № 5, 1927 г.

ние губительного действия алкоголя на его организм и страстное желание избавиться от болезни. „Посадите в тюрьму, сделайте что хотите со мной, только вылечите“, — таково типичное обращение алкоголика. Огромное большинство алкоголиков (85—90%) — это рабочие и члены их семейств.

Еще одно явление, свидетельствующее о нарастании алкоголизма — это количество лиц, задержанных милицией на улице в пьяном виде. Мы опять-таки располагаем данными только для отдельных городов, в том числе Ленинграда и Москвы. Правда, и в довоенное время по числу арестованных за пьянство Петербург превосходил столицы других стран.

Один задержанный (в год) в пьяном виде приходился:

Петербург	Берлин	Вена	Париж
на 25 жит.	369 жит.	1220 жит.	17.000 жит.

За последние годы задержано в пьяном виде в Ленинграде:

1923	1924	1925
2.088	11.000	21.000

Проф. Бехтерев в № 82 (1927 г.) „Известий ЦИКа“ сообщает, что число задержанных в пьяном виде в Ленинграде достигло в 1926 г.—95 тысяч.

В Москве за 1926 г. составлено 50 тысяч протоколов на лиц, задержанных в пьяном виде на улицах. Как заявляют во всех вытрезвителях, число протоколов равно приблизительно $\frac{1}{2}$ задержанных. Протоколы составляются только на тех задержанных, с кого можно получить трехрублевый штраф. Таким образом, и в Москве количество задержанных в пьяном виде на улицах в 1926 году достигало приблизительно 100 тысяч. Задерживаются только лица, нарушающие общественный порядок или неспособные самостоятельно двигаться. И тут опять огромное число (80%) падает на рабочих. Как только начинается вечер, район милиции заваливается пьяными. Напрасно вы стали бы в это время обращаться в милицию с заявлениями о кражах или других делах: все заняты пьяными буянами, которых надо допросить, составить протокол, водворить в вытрезвитель или „холодную“ и стеречь.

Нечего говорить уж о том, что наши вытрезвители совершенно не приспособлены для своих функций, что значительная часть задержанных, переночевавших в „холодной“, потом попадают в больницу с тем или иным простудным заболеванием. Хотим мы этого или не хотим, а надо ставить вопрос о постройке в городах вытрезвителей.

Не желая затрагивать сколько-нибудь спорных моментов, мы не приводим данных, касающихся влияния алкоголизма на заболеваемость туберкулезом, венерическими болезнями, на повышение смертности и на рост преступности, так как эту область нельзя считать разработанной безупречно.

Мы полагаем, что социальная патология алкоголизма (т.е. влияние его на здоровье населения) достаточно характеризуется и теми цифровыми данными, которые мы выше привели.

Каково влияние алкоголизма на наше народное хозяйство?

Уже в настоящем году трата населения на спиртные напитки (водку, пиво и вино), не считая самогона, составляет 850 миллионов рублей. Учтя, что половина этой суммы поступает в виде акцизов в бюджет Союза, все же остается еще огромная сумма около 400 млн. руб., затрачиваемых нами на потребление разрушающих общественный организм спиртных напитков.

Другая сторона влияния алкоголизма на народное хозяйство — это прогулы и понижение производительности труда, как следствие потребления спиртных напитков. Мы, к сожалению, в этой области не располагаем хорошо разработанными данными. Но и отчетные данные с мест дали, повидимому, основание „Экономической Жизни“ в передовице от 19 мая 1926 г. выставить следующее положение: „По настоящим бичем производства являются прогулы по уважительным и особенно по неуважительным причинам, связанные с развитием пьянства. Помимо того, что рост прогулов непосредственно влияет на сокращение производительности труда, помимо того, что пьянство влияет на рост брака, прогулы, — пьянство вносит еще дезорганизацию в самый ход производства, ибо вызывает простои целых цехов из-за неполадок и задержек в подготовительных отделениях“.

НК РКИ Украины произвел в ноябре 1925 года обследование крупных заводов гор. Харькова в целях выявления влияния выпуска 40-градусной на прогулы и производительность труда. Обследование обнаружило на крупном заводе ВЭК увеличение прогулов на 50% и понижение производительности труда после праздничных дней от 5—15% в токарных цехах и 20—25% в литейных цехах в сравнении с месяцем до выпуска 40-градусной. Конечно, такие огромные цифры говорят вместе с тем о том, что обследование было поставлено примитивно. Надо было исключить и другие моменты, кроме водки, повлиявшие на рост прогулов и понижение производительности труда. Но, к сожалению, мы реагируем только на такие явления и на такие цифры, которые бьют своей колоссальностью. Между тем, и значительно меньшие цифры понижения производительности труда являются бичем народного хозяйства.

В конце 1914 года, через полгода после запрещения продажи спиртных напитков в России, Вольно-экономическое общество предприняло большое обследование в целях выявления влияния запрещения продажи спиртных напитков на производительность труда и на прогулы в промышленности. Обследованием было охвачено 172 предприятия в Московско-Промышленном районе с числом рабочих 214.615. Материалы этого обследования были опубликованы в сборнике под редакцией Кубацкого. Материалы были тщательно разработаны и освещены. Самые скромные подсчеты позволяют притти

к несомненному выводу, что в результате запрещения продажи спиртных напитков производительность труда увеличилась минимум на 0,89%. Это при условии, что от 15% до 18% рабочих было мобилизовано и за короткий промежуток времени влилось 6% новых рабочих. Что означает такая скромная цифра 0,89% для нашего хозяйства? Для одной только промышленности настоящего года это означает потерю в 126 млн. рублей.

Подсчетом потери народного хозяйства от алкоголизма занимались экономисты в разных странах. Мы не должны принимать на веру всех подсчетов буржуазных экономистов. Разумеется, к ним должно отнестись критически. Но все же известную ориентировку они могут дать. Французские экономисты подсчитали, что при доходе Франции от спиртных напитков (акцизы и налоги) в сумме около 300 млн. франков убыток государства от алкоголизма выражается в сумме около 1½ миллиарда франков. Подсчеты статистиков и экономистов Соед. Штатов Америки показали, что Соед. Штаты терпят убытка от алкоголизма в размере полмиллиарда долларов в год. Было бы полезно и нашим экономистам, статистикам и социаль-гигиенистам заняться подсчетом дебета и кредита алкоголя.

После этих кратких данных, характеризующих только некоторые стороны нашего алкоголизма и его последствий, обратимся к перспективному плану развития алкогольной промышленности, намеченному авторами „Перспектив развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.“.

Авторы этой книги прекрасно учитывают, что при составлении перспективного плана для строительства социализма в нашей стране смешно танцевать от печки варварски отсталой царской довоенной России. Во вступительной части мы читаем следующие чрезвычайно интересные положения:

„Путем простой экстраполяции от прошлого мы могли бы в лучшем случае продолжить это прошлое в исправленном и дополненном издании еще на пять или пятнадцать лет. Но таким способом не построишь нового общественного строя. Там, где дело идет о сознательном творчестве нового будущего, гораздо более уместны иные методы — методы инженерной проектировки новых социальных конструкций на основе тех или иных плановых заданий.“

Мы вступаем в новую полосу развития, когда между нашим прошлым и будущим властно вклинивается творческая воля революционного пролетариата (разрядка наша. Э. Д.).

Наши планы строятся не для более или менее беспочвенных гаданий и знахарских предсказаний о том, что будет через пять или десять лет, а прежде всего для создания определенной системы

хозяйственных заданий в области социалистического строительства“.

Когда переходишь к рассмотрению перспективного плана развертывания винокуренной промышленности, то приходится предположить, что все приведенные нами из вступительной части основные положения, касающиеся основ нашего строительства, были составителями в этом отношении совершенно игнорированы. На стр. 122 мы читаем всего лишь 3 строчки для объяснения плана развития винокуренной промышленности: „Винокуренная и спиртоводочная промышленность развертывается в соответствии с намеченным планом реализации водочных изделий, так как расширение технического применения спирта за этот период не может быть значительно“. Иначе говоря, предполагается готовить столько, сколько можно продать и сколько выпьют. Творческая воля революционного пролетариата не вклинивается там, где казалось бы эта воля особенно энергично должна вмешаться.

В результате такого пассивного отношения к этому участку народного хозяйства мы получаем довольно неприятную „перспективу“. Динамика валовой продукции винокуренной и спиртоводочной промышленности представлена в „Материалах Центральной комиссии“ в следующем виде (по заводскому учету, по ценам локо — фабрика, без акциза, в млн. руб):

	1926,27	1927,28	1928/29	1929/30	1930 31	Пятилетний прирост в %
Довоен. руб.	140,5	180,0	216,0	250,0	280,0	192,6
Черв. „	261,5	321,0	371,5	413,0	434,0	138,5

Итак, за пять лет будет заготовлено на наших заводах водки на 1.800 миллионов черв. рублей по заводским ценам без акциза. За пять лет валовая продукция водки увеличится на 92,6%, в то время как вся валовая продукция отраслей госпромышленности, производящих предметы широкого потребления, даст прирост за 5 лет 67,3%, а свекло-сахарная промышленность за то же пятилетие даст прирост в 47,3%.

Продукция 40° госпромышленности рисуется перспективным планом в следующем виде (в млн. ведер):

	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928 29	1929/30	1930/31
Спирт 40°	7,8	32,8	36,0	46,0	62,0	73,0	84,0
Из него хлебн. вина	4,1	20,5	31,5	38,0	48,0	58,0	68,0
На душу населения в бутылках водки	0,6	2,9	4,3	5,1	6,5	8,0	9,5

В результате такой планировки удельный вес винокуренной промышленности в общей группе предметов широкого потребления поднимается с 3,24% до 5,70%, в то время как удельный вес сахар-

ной промышленности снижается с 8,41% до 7,45%, чайной с 1,32% до 0,94% и хлопчатобумажной—с 35,15% до 33,6%.

Пивоваренная промышленность, к сожалению, не выделена в таблицах Госплана, а включена в общую рубрику „прочие пищевые“. Нам приходится поэтому воспользоваться данными „пятилетней гипотезы пивоваренной промышленности“ ВСНХ СССР.

Предполагаемая выварка пива рисуется в следующем виде:

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31
Млн. ведер пива . . . :	32	36	38	41	43,8
Душевое потребление пива в ведрах	0,22	0,24	0,25	0,26	0,28

Мы имеем и в пивоваренной промышленности постоянное нарастание продукции и душевого потребления.

Если взять теперь динамику развития товарной продукции отраслей госпромышленности, производящих предметы широкого потребления, и сопоставить с динамикой товарного развития водочной и пивоваренной промышленности, то получается следующая картина:

Динамика товарной продукции спиртоводочной и пивоваренной промышленности по ценам заводов в млн. довоенных рублей

Годы	Стоим. спирт. прод.	Стоим. пива	Стоим. тов. спиртоводочной и пивоваренной прод. вместе	Стоим. тов. предм. шир. потр.	Процентн. отнош. стоим. прод. пива и водки к стоим. прод. широк. потр.
1925/26 . . .	84,2	29,7	113,9	2.435	4,6
1926/27 . . .	126,5	28,8	155,3	2.829	5,5
1927/28 . . .	163,8	32,4	196,2	3.190	6,1
1928/29 . . .	198,7	34,2	232,9	3.504	6,6
1929/30 . . .	231,3	36,9	268,2	3.830	7,0
1930/31 . . .	260,4	39,6	300,0	4.163	7,2

Мы видим, что удельный вес товарной продукции водки и пива в общей товарной продукции предметов широкого потребления с каждым годом увеличивается и доходит до 7,2% в 1930/31 году. У нас, к сожалению, отсутствуют данные по виноделию. Вместе с продукцией вина удельный вес спиртных напитков был бы еще выше.

Небезынтересно сопоставить перспективу развития нового жилищного строительства с перспективой развития спиртных напитков. Жилищный вопрос является самым большим вопросом в нашем социалистическом строительстве. Весьма тяжелые жилищные условия населения наших городов в последние годы продолжали ухудшаться. Вместо голодной санитарной нормы в 16 кв. аршин жилой площади на 1 душу мы имеем (в кв. арш.):

1924/25	1925/26	1926/27
12,17	11,31	11,07

Средняя жилая площадь с каждым годом уменьшается.

Сопоставим затраты населения на водку и пиво (без вина) по этикетным ценам, в соответствии с сниженными ценами, предусмотренными Госпланом и ВСНХ, с затратами на новое жилищное строительство, намечаемыми по перспективному плану.

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	Всего за пять лет
Затраты населения на водку и пиво в млн. руб.	767,4	845,0	956	1.101	1.258	4.927,4
Затраты на новое жилищ. строит. в млн. руб. .	325	394	457	524	590	2.290

Затраты населения на спиртные напитки в два с лишним раза больше, чем затраты на новое жилищное строительство из всех источников.

При этом варианте жилищного строительства средняя жилая площадь на одного человека в кв. аршинах представляется по годам в следующем виде:

1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31
12,17	11,31	11,07	10,87	10,73	10,67	10,71

Мы имеем непрерывное уменьшение средней жилой площади вплоть до 1929/30 г. В 1930/31 г. средняя площадь стабилизируется и все же остается на 12% ниже средней жилой площади 1924/25 г.

Когда сопоставляешь затраты на спиртные напитки с затратами на жилищное строительство; когда видишь перспективу резкого нарастания душевого потребления водки и пива и одновременное понижение средней жилплощади, то начинаешь сильно опасаться, не пошли ли мы в этой области как-раз тем путем, который порицают сами составители „перспективного плана“. Не пошли ли мы путем „простой экстраполяции от прошлого, при помощи которого мы в лучшем случае продолжим это прошлое еще на пять или пятнадцать лет“.

Что порой действительно применялся метод простой экстраполяции от прошлого можно видеть хотя бы из того, что Наркомзем Украины строит перспективный план развития хмеля, исходя из того положения, „что за семилетний период годовое потребление пива дойдет до нормы (!) 1910 г., т.-е. до 60 млн. ведер пива“.¹

Посадка хмеля намечена поэтому Наркомземом Украины в следующих размерах:

Годы	Десятины	Годы	Десятины
1925	1000	1929	3200
1926	1500	1930	4100
1927	2000	1931	5000
1928	2600		

¹ „Перспективный план по сельскому хозяйству Украины“. Наркомзем УССР, 1925 год.

Ориентировка на довоенные „нормы“ потребления спиртных напитков стала в последнее время прокрадываться в печать. Если работник Центроспирта выставляет положение, „что алкогольная потребность в массе стабильна в своих размерах, т.е. душевые нормы должны колебаться не значительно, а в 1925/26 г. приближаться к довоенным, в соответствии с уровнем восстановления хозяйства“, ¹ то тов. Фрумкин на страницах „Известий ЦИК'а“ тоже ориентируется на довоенную „норму“, хотя он гораздо скромнее тов. Д. Тов. Фрумкин пишет: „Учитывая годовую потребность населения в 75% довоенной, можно определить душевое потребление самогона сельским населением в 0,26 ведра“, ² Почему тов. Фрумкин считает необходимым ориентироваться на довоенную норму и почему он скромничает и определяет потребности населения в 75% довоенных, этого он не считает нужным пояснить.

Составители „перспективного плана“ не пошли по неправильному пути ориентировки на довоенные нормы в области потребления спиртных напитков. Ими была взята ориентировка на душевые нормы последнего года. Так, на 21 стр. читаем следующие строки: „Мы, например, считаем недопустимым сколько-нибудь заметное расширение потребления водки против достигнутых уже стихийным развитием самогонного промысла масштабов. Поэтому программа винокурения рассчитана на предстоящее пятилетие лишь в таком размере, какой необходим для замещения наличного потребления самогона“.

Чрезвычайно важно, что составители перспективного плана считают недопустимым расширение потребления водки. Повидимому, в этой плоскости убеждать и спорить не приходится. Центр тяжести надо поэтому перенести в другую плоскость, каково теперешнее потребление спиртных напитков, вернее, каково „наличное“ потребление самогона? Составители перспективного плана, к сожалению, не сочли нужным пояснить, какое количество самогона они принимают за „наличное“ и на основании каких источников.

Обратимся к источникам, из коих можно почерпнуть данные о наличии потребления самогона. Первый источник—это данные анкеты Госспирта, произведенной в июле—августе 1923 г. Анкета охватила территорию с 42,5 млн. сельского населения.

По данным этой анкеты производство и потребление самогона сельским населением нашего Союза было в 1923 г. до разрешения в продажу крепких напитков 607,5 млн. градусов, или 15,2 млн. ведер в переводе на 40°.

У нас нет надобности и основания заподозрить Госспирт и его анкетеров в преуменьшении цифры самогонокурения. Другой источник, более позднего происхождения—это данные бюджетного обсле-

¹ Д., „Современное состояние самогонварения“.

² Ф р у м к и н, „Борьба с самогоном“.

а процент участия расходов на табак, папиросы и спички обнаруживает даже тенденцию к понижению; так, по годам этот процент был:

1923	1924	1925
1,6	1,4	1,2

Легко видеть, что по крайней мере 75% повышения трат на „напитки и наркотики“ падет на спиртные напитки. В 1930/31 г. трата на „напитки и наркотики“ увеличится на душу на 4 руб. 68 коп. против 1925/26 г. Приняв, что 75% этой суммы падет на спиртные напитки, мы получим увеличение трат на спиртные напитки в 3 руб. 51 коп. на душу, а на семью на 14 руб. 39 коп. Это при условии, что отпускные цены на водку будут снижены за этот период на 24—25%.

Как могла получиться такая „математика“, что при установлении „недопустимости сколько-нибудь заметного расширения потребления водки против достигнутых уже стихийным развитием самогонного промысла масштабов“, мы все же получаем повышение расходов на „напитки и наркотики“ на 63% при повышении всего расходного бюджета на 37,6%? И эта таблица показывает, что составители „перспективного плана“ вышли порядочно за пределы „достигнутых уже стихийным развитием самогонного промысла масштабов“.

Приведем еще одну таблицу, которая лишней раз подтвердит, насколько широко размахнулись составители „перспективного плана“ в области винокуренной промышленности. Обратимся к таблице 5 (стр. 20) „Перспективы емкости рынка СССР на промышленные продукты широкого потребления“ (при неизменных ценах). Из этой таблицы мы видим, что прирост норм в % за 5 лет для всех продуктов выразится в 46%, а для спиртных напитков в 92%. Общая емкость рынка спиртных напитков выразится по данным той же таблицы в 1930/31 г., при неизменных ценах, в сумме 335 млн. руб., между тем, табл. 7 на 64 стр. показывает товарную продукцию спиртоводочную на сумму 403,6 млн. по пониженным ценам. Мы получаем порядочное расхождение между емкостью рынка на спиртные напитки, устанавливаемой составителями перспективного плана, и товарной продукцией, намечаемой теми же составителями.

Значительное снижение акциза и отпускных цен на спиртные напитки, намеченное „перспективным планом“, не может быть признано рациональным. Практика довоенная и последних лет показала, что понижение цен на спиртные напитки обязательно вызывает повышение потребления этих напитков. При намечаемом снижении индекса отпускных цен по товарной продукции за пятилетие на 16,8%, отпускные цены на водку и пиво снижаются на 23—25%, при этом акциз на пиво снижается на 33,4%.

Если в отношении акциза на водку допустимо осторожное снижение акциза и отпускных цен в целях борьбы с самогонокурением, то совершенно нерационально снижение акциза и отпускных цен на пиво и вино.

дования 10.000 крестьянских хозяйств, произведенного ЦСУ с 1/IV 1924 г. по 1/IV 1925 г. По этим данным расход на спиртные напитки (водка, вино, пиво и самогон) составляет 78 коп. на душу в год. Как видно из этих же данных, трата на самогон в ‰ по отношению к общей сумме трат на все спиртные напитки колеблется в зависимости от местной цены на самогон от 4,6‰ в Карелии, где бутылка самогона стоит 1 р. 70 к., до 94,5‰ в Ульяновской губ., где бутылка самогона стоит 24 коп.

Из суммы душевой траты на спиртные напитки (78 коп.) трата на самогон в среднем на душу выражается в сумме около 50—60 к. при средней стоимости бутылки самогона около 50 коп. На душу сельского населения приходится, таким образом, за этот годовой период 1—1,2 бутылки самогона, а для 120.000.000 сельского населения это составит 6—6 24 млн. ведер самогона. Вот примерно цифра самогонокурения, которая может служить для ориентировки. (Допустим, что после выпуска 40° производство самогона не сократилось и что в 1926/27 г. самогонокурение дает такую же цифру, как и в 1924, 25 году, тогда перспективный план должен быть построен таким образом, что душевое потребление должно быть в 1930/31 году 5,3—5,5 бут. на душу населения (душевое потребление 40° в настоящем году равно 4,3 бут., а самогон 1—1,2 бут.), между тем, по перспективному плану в 1930/31 году душевое потребление водки дойдет до 9,5 бут. на душу.)

Для того чтобы не превысить норму потребления настоящего года с учетом наличного потребления самогона, выпуск водки в 1930/31 году не должен превысить 40 млн. ведер; соответственно 31 млн. ведер хлебного вина 1926/27 г., 6 млн. ведер самогона и 3 млн. ведер на прирост населения. Намеченная же перспективным планом цифра в 68 млн. ведер хлебного вина для 1930/31 года на 28 млн. больше той цифры, которая должна быть установлена для того, чтобы удержаться на теперешнем уровне потребления спиртных напитков.

Что составители перспективного плана далеко вышли за пределы теперешнего потребления спиртных напитков, можно видеть из других подсчетов. На стр. 17 в таблице 3 приведена перспективная „Структура расходного бюджета рабочей семьи в 1925/26—1930/31 гг.“. Из этой таблицы мы узнаем, что трата рабочей семьи на „напитки и наркотики“ увеличится с 7 руб. 44 коп. в 1925/26 г. до 12 р. 12 к. на одну душу в 1930/31 г. Из данных бюджетов рабочих мы можем почерпнуть сведения, что траты на табак, папиросы и спички из года в год меняются незначительно. Так, рабочая семья тратила в месяц в условных бюджетных рублях на наркотики, кроме спиртных напитков:

1923	1924	1925
0,57	0,61	0,65

Само собой разумеется, что для того, чтобы удержать дальнейший рост душевого потребления спиртных напитков, довольствоваться одним только ограничением продукции и предложения спиртных напитков было бы недостаточно. Надо учесть, что алкоголь — наркотический яд, к которому организм „привыкает“. Необходимо поэтому, параллельно с ограничением предложения, повести огромную работу, которая способствовала бы ограничению также и спроса со стороны населения на спиртные напитки. Важнейшими мероприятиями, которые могут способствовать ограничению спроса на алкогольные напитки, могли бы быть: антиалкогольное воспитание детей в школе, пропаганда в клубах, избах-читальнях, кружках и пр., развитие и удешевление безалкогольных напитков (молоко, фруктовые минеральные воды); удешевление и развитие кино, театров, клубов, спортивных площадок и проч. Для осуществления этих мероприятий необходимо в перспективном плане пересмотреть специальный фонд на борьбу с алкоголизмом. Этот фонд должен состояться из ежегодных, возрастающих по своим размерам отчислений от акциза на спиртные напитки.

Всякое промедление с проведением мероприятий по борьбе с алкоголизмом осложняет и затрудняет работу. С каждым годом увеличивается армия виноделов и площадь виноградников, растет армия рабочих и служащих, занятых в производстве и сбыте водки и пива, увеличивается число лиц, „привыкших“ к алкоголю, и т. д.

Мы, к счастью, пока являемся в области потребления спиртных напитков самой „отсталой“ страной. Так, душевое потребление спиртных напитков в абсолютном алкоголе за период 1919—1922 гг. в различных странах было следующее (в литрах):

Франция	17,99	Эстония	3,73
Испания	15,83	Новая Зеландия	3,64
Италия	13,77	Чехо-Словакия	3,23
Швейцария	11,99	Швеция	3,03
Аргентина	11,12	Голландия	3,00
Чили	10,09	Дания	2,89
Бельгия	9,01	Германия	2,74
Перу	7,30	Болгария	2,53
Великобритания	6,17	Норвегия	1,95
Австрия	5,75	Румыния	1,30
Венгрия	5,73	Соед. Штаты	0,68
Австралия	4,31	СССР (в 1925 г.)	0,63
Япония	3,92		

Даже в 1925 г. потребление абсолютного алкоголя в СССР значительно ниже чем в прочих странах за период 1919—22 гг.

В этой „отсталости“ еще одно преимущество Советского Союза. Мы эту „отсталость“ должны с каждым годом увеличивать, и это будет дополнительным доказательством успешности развития нашего социалистического строительства.

Есть еще одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое заставляет с особенной настойчивостью требовать большего внимания к алкогольному вопросу. Мы вступили в полосу военной опасности. Буржуазия в любой момент может навязать нам войну. Быть готовым к войне это значит, помимо прочего, так строить свою промышленность и свой бюджет, чтобы война внесла по возможности меньше ломки и изменений в них. Что с началом войны мы должны будем запретить продажу спиртных напитков, это вряд ли кто станет оспаривать. Из промышленности и бюджета будет выхвачена миллиардная сумма, воспринять которую иным путем мы не будем подготовлены.

В силу всех перечисленных в настоящей статье причин мы считаем, что отступление на алкогольном фронте пора закончить. В городах пора перейти в наступление. Не расширение душевого потребления спиртных напитков в городах должны мы планировать, а стабилизацию и сокращение. Подлинная творческая воля революционного пролетариата должна властно вклиниться между прошлым и будущим и направить сотни миллионов рублей из русла потоков алкоголя, подрывающего культурный и экономический рост нашей страны, в русло жилищного и других отраслей нашего социалистического строительства.

Напомним, что один из тезисов Агитпропа ЦК ВКП (б) в связи с выпуском сорокаградусной гласит:

„Но Советское государство ни в какой мере не упускает из виду того вреда, который сопряжен с распространением водки для культурного и экономического роста страны.

Равным образом оно считает, что доход от продажи водки не может играть доминирующую роль в его бюджете и теперь же принимает меры, ограничивающие количество выпускаемой водки“.

Перспективный план развития винокуренной и пивоваренной промышленности на пятилетие в 1926/27—1930/31 гг., опубликованный Госпланом СССР, не соответствует директивам партии и интересам социалистического строительства; принятие этого плана было бы огромной ошибкой, задерживающей темп социалистического строительства.

Вариант Центр. Комиссии по пятилетке в этой области должен быть решительно отвергнут. План развития винокуренной и пивоваренной промышленности, а также и виноделия должен быть построен, исходя не только из недопустимости дальнейшего повышения душевого потребления спиртных напитков в городах, но и из необходимости частичного свертывания мест продажи спиртных напитков по требованию рабочего населения.

Для сельского населения дальнейший выпуск спиртных напитков должен быть максимально ограничен и предназначен для тех районов, где самогонку широко развито.

В составлении нового перспективного плана должны принять активное участие, помимо представителей профессиональных организаций, также представители Наркомздрава, Наркомтруда и Наркомпроса. Конкретно этот план за пятилетие 1926 27—1930 31 гг. мыслится нами следующим образом:

а) Выпуск хлебного вина должен быть спроектирован таким образом, чтобы к концу пятилетия количество его не превышало 40 млн. ведер в год.

б) Необходимо в бюджете предусмотреть специальный фонд по борьбе с алкоголизмом.¹ Фонд должен состояться из ежегодных отчислений от акцизов на спиртные напитки. Примерное отчисление должно быть:

1927/28	1928 29	1929/30	1930 31
1 ⁰ / ₀	2 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀	4 ⁰ / ₀

в) Так как уменьшение акциза и отпускных цен на спиртные напитки вызовет увеличение потребления напитков не только сельским, но и рабочим населением, необходимо изменить намеченное в перспективном плане резкое снижение акциза и отпускных цен, особенно в отношении пива и вина.

Автор статьи, равно как и научные работники Государственного института социальной гигиены, обсудившие изложенные здесь материалы, хорошо учитывают все трудности, какие представляет собой, с одной стороны, разработка „перспективного плана“ народного хозяйства, а с другой стороны, проблема алкоголизма и борьба с ним.

„У нас запрет был сорван огромным развитием самогонкуренения на селе, о чем можно судить, хотя и косвенно, по числу конфискованных самогонных аппаратов и по количеству конфискованного самогона в 1922 и последующих годах. Запрещение было проведено у нас в 1914 году, по случаю войны, без предварительного систематического антиалкогольного воспитания населения.

Запрету в Соед. Штатах предшествовали 100-летнее антиалкогольное движение и запрет в отдельных штатах по постановлению самого населения. Если мы все же считаем, что Америка переживает кризис в области запрета, то виновником этого кризиса является в первую очередь международный и американский алкогольный капитал, который ведет бешеную атаку на „Prohibition“ (запретительный закон), прорывая фронт трезвости систематическим ввозом спиртных напитков контрабандным путем. В Норвегии запрет был отменен, главным образом, благодаря нажиму Франции и Испании, которые под угрозой отказа от закупок в Норвегии сельдей, сардин и других рыбных консервов, требовали разрешения ввоза крепких

¹ Детальный план борьбы с алкоголизмом на ближайшее пятилетие должен быть представлен Наркомздравом и Наркомпросом на утверждение Госплана.

вин из Франции и Испании. Трудно в короткий срок без огромной подготовительной работы и при отсутствии необходимых предпосылок уничтожить то, что веками насаждалось и прививалось населению. Трудно также допустить, чтобы капиталистическое государство было способно до конца довести отрезвление нации.

Совсем другое дело у нас, где государство капитала и, в частности, алкогольного капитала уничтожено.

Однако, мы считаем, что Советское государство содержит в себе все предпосылки, необходимые для успешной борьбы с алкоголизмом. Надо только эти предпосылки правильно использовать. Сокращение потребления алкогольных напитков должно пойти как путем уменьшения спроса, так и путем уменьшения предложения этих напитков.

Задача коммунистической партии и планирующих органов не только, планируя, уменьшать предложения спиртных напитков, но и выковывать сознательную волю революционного пролетариата и крестьянства—к уменьшению, а затем и к уничтожению потребления алкогольных напитков.

Задача трудная, но в условиях советской власти разрешимая.